

Пролог

Юная хозяйка Чёрного замка среди ночи поставила на уши всю прислугу.

— Почему у моего предка браслет еле виден?!

— Миледи, но картине две тысячи лет...

— Там пыль и копоть!

— Я понял, миледи.

— Почему стёкла тусклые?! И на дверях пятна! Везде грязь!

Она металась по этажам и башням, словно ей блох в штаны напустили. Она орала и топала ногами. Как будто не по её вине в замке уже третий месяц царил запустение!

— Кто выращивает пауков в моей гостиной?! Какое беса шторы помяты?!

Дворецкий радостно строчил в блокноте список предъявленных претензий. Ещё бы! Великое чудо — хозяйка озаботилась состоянием замка!

Лишь перед рассветом она рухнула на диван в центральном холле и охрипшим голосом потребовала ужин. В один присест слопала омлет, придвинула к себе блюдо с эклерами и заявила:

— У меня будут гости!

— Вне сомнений! — подтвердил дворецкий, наливая ей третью чашку клубничного чая. — И они придут в восхищение! Я уверен, что грядущий бал...

— Завтра, после полуночи! — перебила миледи.

— Простите?..

— Гости будут завтра. Мои, личные. Мужчины! И это не обсуждается!

Дворецкий слегка напрягся. Конечно, личные гости — огромное благо для хозяйки, но, памятуя о последних её вывертах...

— Меню сами составлять будете или приказать повару?

— Повару прикажи. Но по высшему классу — как для вассалов, ясно? И чтобы всё было готово часам к двум ночи. Накрыть в моей башне, в малой столовой. И так, непарадно... Не для гостей, в общем.

— Э-э-э... В каком смысле, миледи?

— Ну как будто шикарный ужин на одного. Но еды должно на троих хватить. И никаких лакеев! Даже тебя! Вообще никого в моей башне чтобы не было. И в центральной тоже. Пока я не покину замок. Не появляться! Не препятствовать! Не мешать никаким образом! И никого не пускать! Ясно? Советника я сама предупрежу, но он и без того охотиться собирался.

— Позволено ли мне будет узнать, с чем связан именно такой... странный приём гостей? — осторожно осведомился дворецкий.

— Пожалуй, — кивнула миледи и откусила сразу половину пирожного. — Это будет ограбление.

Дворецкий решил, что ослышался. Немудрено — последнюю фразу она проговорила с набитым ртом.

— Прошу прощения, миледи, но я, кажется, не совсем понял...

Хозяйка проглотила эклер, отхлебнула чаю и чётко повторила:

— Ограбление! И я в нём участвую.

— А кто ещё примет участие? — ошеломлённо спросил дворецкий.

— Не твоё дело. Всё, я спать! — объявила она, поднимаясь. — К полуночи чтобы замок блестел!

Дворецкий вздохнул и покачал головой. Читать хозяйке нотации или кидаться в ноги с уговорами смысла не имело. Если что вбила себе в голову — хоть камнем по той голове колоти, не поможет. Тьма свидетель — вся в отца!

Глава 1

ТЕ, КТО ПРАВИТ МИРОМ

Где в тьму протянуты мосты,
Разнообразны лики зла.
Они прелестны и чисты —
От милой дамы до козла...

Когда умирает Тёмный лорд — свет торжествует. Любой свет — всемирное добро, светское общество белых магов, лампы маяков... Но особенно солнечный, ведь солнце наконец может позволить себе светить сколько угодно, по-прежнему отдыхая ночью, но не пуская в мир дожди, грозы, метели и прочие сумрачные погоды.

Если Тёмный лорд умирает летом — наступает засуха. Ветра, уставшие от жары, уходят в далёкие северные края, реки мелеют, а леса горят, потому что лето ликует, забыв о живых.

Если Тёмный лорд умирает зимой — наступает неурочная оттепель, вылезают из берлог медведи, тянется к небу трава и распускаются листья. Пробудившись от холодного сна, они очень скоро гибнут от жестокого мороза, потому что зима возвращается.

Но в мире должно быть равновесие, и на смену свету всегда приходит тьма. Новый Тёмный лорд распахивает окна на башне Чёрного замка, что стоит на высокой скале.

В своё время и он покинет мир — зимой или летом. Потому что Тёмные лорды не умирают ни осенью, ни весной.

* * *

Мой отец умер на исходе января.

Об этом мне сообщил Белк, служивший в Чёрном замке дворецким. Не знаю, откуда он взялся, но клятву верности дал ещё деду... а может, и прапрадеду.

— Миледи, — сказал Белк, ворвавшись в столовую и забыв поклониться. — Миледи, я принёс вам страшную весть.

Чем можно испугать дочь Тёмного лорда? Нет в мире таких существ, вещей и событий. Их просто не бывает. И потому я испугалась.

— Миледи, ваш отец... Его больше нет.

— А где он? — тупо спросила я, разглядывая Белка. — Я жду его к завтраку.

Дворецкий был взволнован до того, что позволил себе стать почти прозрачным. Теперь сквозь его коричневую ливрею я видела чайный столик у каминна — стеклянный, низкий и трёхногий, подарок мастера, имени которого я не знала. Любимый столик отца, и на нём кувшин со свежими сливками.

— Он убит в бою, миледи.

— Когда? — машинально спросила я.

— На рассвете, — ответил Белк и вздохнул так громко, что вздох показался мне очередным завыванием снежной бури за окном. Но буря кончилась. Буря кончилась ещё на рассвете.

— Как убит? Что ты такое говоришь, Белк... Что тебе нужно вообще?! Ты же видишь — мы сейчас будем завтракать!

Дворецкий внезапно опустился в низкое кресло у столика.

— Миледи... Простите, что я помешал. Но я...

Зачем призрак сидеть? Кажется, я никогда не видела Белка сидящим. По крайней мере, при мне он себе такого не позволял. Хотя нет, вру! Белк часто играл с отцом в шахматы. Они сидели в гостиной малень-

кой башни, и Белк брал фигуры так, что в ладони не видно было — слон это или пешка. А когда проигрывал, тогда да — его рука становилась всё прозрачнее и прозрачнее...

— Белк?

— Да, миледи?

— А ты хорошо играешь в шахматы?

— Миледи... Ваш отец — мастер гамбитов. Но иногда мне удаётся...

Голос Белка оборвался странным звуком. Как будто всхлип.

— Я — Первый Вестник лорда, миледи, — сказал он, помолчав. — Наверное, поэтому мне достаточно часто удавалось пройти дальше гамбита и даже выиграть.

— Вот как? — удивилась я. — Даже часто? Я никогда не обращала внимания на исходы ваших партий. Отец всегда побеждает.

— Не всегда, Тэль, — мягко произнес дворецкий. — Он не всегда побеждал.

— Не всегда? — уточнила я.

— В шахматы — нет. А сегодня на рассвете ваш отец пал в схватке со Светлым рыцарем. Лорд Хальгер мёртв. И буря кончилась.

Буря кончилась. За окном было светло, невыносимо, невыносимо светло, свет резал глаза.

Мой отец действительно мёртв?

Он не придёт на завтрак... Он обожает сливки, но теперь они ему не нужны. Ведь так?

Я даже руку поднимать не стала — только прищурилась, и Белка словно судорогой прошило. А синий кувшин лопнул, разлетелся на сотни осколков, сливки хлынули на столик и полились на светлый паркет.

— Тэль... — попросил дворецкий. — Отпусти...

— А Светлый рыцарь?.. — спросила я очень тихо и отвела взгляд.

— Тоже мёртв.

— Как жаль...

— Не жаль! Миледи, отец не оставил вам долг мести, но зато дал время и...

— Шторы, — выдавила я сквозь зубы.

— Что?..

— Задёрни шторы! У меня болят глаза!

Белк подскочил с табурета и тут же сел назад.

— Сама закрой, — нагло парировал он.

Я даже подумать не могла, что наш дворецкий способен на такой тон.

— Секундное дело. Куда проще, чем разбить кувшин. А угнетать и гонять старого призрака — нехорошо, девочка. К поединку ты сейчас не готова, во всех смыслах, это факт. Но уж закрыть-то шторы точно сумеешь.

Если я сорвусь на него — я сорвусь в истерику. Я, дочь Тёмного лорда, буду рыдать перед своим дворецким? Нет!

Тёмный Хальгер мёртв? Этого не может быть. Он умер и даже не оставил мне возможности отомстить? Нет! Мой отец — мёртв?.. Это неправда!

Я махнула рукой, и в столовой стало темно.

— Какой поединок? Что ты вообще несёшь?.. Рехнулся?

Дворецкий переместился — раз, другой, третий, зажигая свечи в напольных канделябрах. За окнами — я почти ощущала это кожей — зазвенела капель.

— Белк! Какой поединок? Мне надо поднять его из мёртвых и убить снова?..

А мысль недурна! Очень даже приятна. Я буду думать об этом. Поднять — и убить. И снова поднять. И снова убить. И снова...

— Миледи, — сказал Белк прежним почтительным голосом. — Новый Светлый рыцарь придёт не раньше весны. А возможно, только осенью. И это благо для нас, ибо сейчас вы не готовы, миледи. Но вы не должны плакать. Теперь у вас слишком много дел, чтобы тратить время на слёзы.

Разве я плачу? Я убью их всех — того, кто придёт весной, и того, кто придёт осенью, а потом подниму и убью опять!

Но больше я не успела ничего подумать.

Дворецкий Белк, Призрак Чёрного замка и Первый Вестник Тёмного лорда, заговорил другим, очень низким, гулким голосом. Нараспев, чеканя слова, и слова поползли по мне, словно сливки по стеклянному столику.

— Когда Светлый рыцарь убивает Тёмного лорда... А это случается редко, очень редко! Он вызывает на бой его наследника. Если Светлый рыцарь погибнет вместе с Тёмным лордом, то за жизнью наследника явится преемник рыцаря. Но если новый лорд одержит победу — мир обретёт равновесие на много лет.

Убить нового лорда? Но кого?

У Тёмного Хальгера нет сыновей. А у меня нет брата...

Дверь снова распахнулась без предупреждения, и на пороге появился главный советник отца — герцог Шэрр.

— Кайтэлли!¹ — хрипло выдохнул он. — Тэль!..

Белк, обратившись дымком, вылетел прочь из комнаты, а я кинулась к герцогу, схватила его за отвороты сюртука и наконец разрыдалась.

* * *

Чёрный замок стоял на холме, заросшем соснами. Каменный, мрачный, со стрельчатыми арками и узкими окнами. Пять башен возносились к небесам, и казалось, что между ними гуляет тьма, поглощая свет. Ограда, сложенная из гранитных глыб, заросла диким виноградом. Лишь немногие знали, что она скрывает сад, полный цветов и мандариновых деревьев.

---

¹ Ударение в имени на первый слог. (Прим. авт.)

Вассалы Тёмного лорда слетались к замку, как вороны на место закончившейся битвы. Некоторые действительно прилетали, принимая человеческий облик только у ограды, другие осаживали коней в шаге от распахнутых настежь ворот, третьи просто возникали из ниоткуда.

Я смотрела на них из окна своей башни, машинально вращая вокруг запястья массивный стальной браслет. Будь моя воля и не сдерживай меня раскусок — прокляла бы каждого. Только не за что на самом деле. Никто из прибывших не пришёл лишь по долгу вежливости, и я это знала. Но для меня они выглядели сейчас именно так — воронами, слетевшись на мертвечину.

Вот упал наземь пыльный смерч, и из него вышел Господин ветров — бравый капитан с загорелым лицом, в треуголке и синем камзоле с эполетами. Бешеная смесь запахов донеслась даже до моего окна — морская соль, пустынный жар, хвойная влага... Донеслась и исчезла. В замке лорда циклоны не в почёте.

Белые сани, не коснувшись земли, сбросили снежный сугроб и умчались в небо, а сугроб обернулся седобородым осанистым старцем. Любимый облик Хозяина холода, обожающего делать людям подарки — то россыпь льдинок вместо зимней ягоды, то сугробную шубу на дом, а то и ледяную статую заблудившегося путника...

Взметнулась с белого единорога стая ярких птиц, открывая легко спрыгнувшего Короля эльфов. В длинных волосах перемежались белые и чёрные пряди, а черты бледного лица словно ювелиром отчеканены. Образ такой — добрый и прекрасный властитель лепреконов, фей-злыдниц и прочих очаровашек маленького народа.

Наместник лесов явился стройным деревцем, в мгновение выросшим у гранитной стены, а в ворота шагнул большеротым юношей в ярко-зелёном

фраке. Это он здесь топольком прикидывается, а волю дай — такие чащи раскинет, что ничему в мире места не останется.

Рядом с ним неторопливо спешился с чёрного угловатого коня Король мёртвых. Пропали доспехи, исчез шлем, и мелькнувший было жёлтый череп подёрнулся рябью и сменился худым человеческим лицом с резко обозначенными складками, тянущимися к узким губам от крыльев горбатого носа. И без доспехов воин, а уж воинство его и на могучих магов жуть нагоняет.

А вот и Сумеречная мадам — Повелительница ведьм. Без изысков прибыла, на метле. Но соскочила с метлы сгорбленная карга — не поймёшь, плащ на ней или лохмотья, волосы на голове или заброшенное гнездо. Или вообще морок — потому что по мозаичной дороге к ступеням замка плыла безупречная леди, со сложной высокой причёской, в строгом платье приглушённых фиолетовых тонов.

Вассалы Тёмного лорда сходились на траурную трапезу — отдать последний долг мёртвому господину и приветствовать живого.

Их было около дюжины, и последним явился Князь нечисти... ах нет. Я всмотрелась: последний гость не прилетел, не прискакал и не возник, просто вышел уже человеком из-за деревьев аллеи, ведущей со склона. Призрачный Охотник — Властитель бесов. И только он, повернув голову, глянул вверх и влево, на мою башню.

Клянусь, я отпрянула от окна вовсе не потому, что он мог меня увидеть. Просто на широкий малахитовый подоконник плюхнулась большая птица. Так выглядел бы свежевylупившийся птенец орла, если его сильно увеличить, а вместо редких перьев покрыть пучками белой шерсти.

— Ты опоздал! И знаешь, что я терпеть не могу тебя в таком виде!

— Прости, — неискренне сказал Йоухйоуш¹ и мгновенно обернулся здоровенным белым котом. — Но и ты не готова.

— А я могу себе позволить! — огрызнулась я. — Вороны подождут!

— Тэ-эль?.. — Кошара муркнул, тычась холодным носом мне в шею. — Не спала?.. Опять ты не спала?

— Тебя ж не было всю ночь, вот и не спала!

— У меня своих дел полно. А вам, миледи, я не подушка и не тряпочка для соплей, — сообщил пушистый поганец. — Да и вы, миледи, пансион давно покинули, нет?

В каком-то смысле Йош был прав. Подушкой и тряпочкой он пробыл двое суток напролёт. И хватит. Да и пансион давно позади.

Огромное зеркало в серебряной литой раме отразило правду: заплывшие глаза, безжалостно и кое-как стянутые в пучок волосы, впавшие щёки и прочие прелести. Я вытащила шпильки, потрянула головой и скомандовала:

— Следи! Могу забыть что-то..

— Не думаю, — хмыкнул Йош, растягиваясь на подоконнике и не сводя с меня взгляда.

И опять прав. Трудно забыть личину, которую носишь с младенчества. А мужской одежды у меня — две гардеробные.

Зарёванная девица в зеркале преображалась неторопливо. Потемнели и, щекотнув шею, укоротились волосы. Опухшие карие глаза изменили форму и цвет, блеснули злым синим льдом. Девичий подбородок чуть раздался, из шеи выпер кадык, плечи стали шире — впрочем, ненамного. Вот рост — да. Если уж парень смазлив как барышня, то пусть хотя бы будет высоким.

---

¹ Ударение в имени на вторую «о». (Прим. авт.)

Я вполне могла преобразиться и за пару секунд. Облик несуществующего брата рос вместе со мной, и часто приходилось жить в нём подолгу. Мы были похожи — не как две капли воды, но как брат с сестрой. Вот только о сестре не знал никто из посторонних.

Рубашка, штаны, сюртук, мягкие сапоги. Всё чёрное, и вовсе не из-за траура. Это любимый цвет наследника. Или я уже не наследник?.. А тёмно-синий шейный платок подчёркивает цвет глаз. Браслет оставляю. Он отцовский. Его столько народу знает...

— Мой лорд?..

Я вздрогнула и подавила яростное «Не называй меня так!». На плечо юноши в зеркале легла кошачья морда, лениво вытягиваясь, покрываясь матовой серо-зелёной чешуёй. Вокруг пояса обвился хвост, а тело огромного змея кольцами улеглось за спиной.

— Вас ожидают вассалы, мой лорд, — сказал Йош. — Пора идти.

Похороны были вчера. Сегодня — траурная трапеза. Завтра — вассальные клятвы. Шэрр сказал, что порядок именно такой, но клятвы приносят полностью милорду. Начал ещё что-то говорить, но я не слушала, и советник это быстро понял. А я поняла только одно — клясться мне будут не завтра. Ну и славно. И сегодняшнего хватит по горло!

Меня ждут мои вассалы. Ждут нового господина — и прекрасно знают, что ему ещё и двадцати одного года не сравнялось. Немыслимое, небывалое дело! Особенно на фоне Тёмного Хальгера, стальной рукой державшего эту свору на поводках почти две тысячи лет. А вот с новым лордом вполне можно попытаться схитрить и расширить сферу владений и влияний. Убедить, что водные стихии обижают воздушников, что ведьмы подсиживают лепреконов, что бесы взяли много воли и лезут в дела эльфов. Уломать на льго-